

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

06

ЯШИНЫ рассказы

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 06
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 6

Текст предоставлен Автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887823

Аннотация

Мы видим Яшу и Серегу в поезде, в момент получения известия о смерти К.У. Черненко, наблюдаем реакцию на это событие как главных, так и эпизодических персонажей. Яша и Серега совершают победоносное турне по маршруту Москва – Таллинн – Ленинград – Угловка – Гульбарий. Им открываются новые онтологические истины.

Книжки эти веселые, на первый взгляд – развлекательные. Вместе с тем, в такой шутиливой форме нашлось место для серьезных вопросов – история страны, истоки современных проблем, национальная идея, религия, тема внутренней и внешней свободы.

Содержание

Пшикалка	7
Пшикалка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Из серии: Автостопом
по восьмидесятым
(Яшины рассказы)
© Сергей Саканский.
Перевод с устной на
письменную речь.**

Пшикалка

Было это в марте 1985 года, накануне великих перемен. На самом деле, Новые времена уже наступили, поскольку Черненко уже кинулся, но пиплу об этом еще не сообщили – мартовские праздники дали спокойно отгулять.

Славная это была эпоха – Золотой век генеральных секретарей. Пипл держали в тепле, в неведении, не то, что сейчас – каждый день мучить всякими катастрофами, подводными лодками Курск, ядерными ударами террористов. Даже о таком событии, как смерть генерального секретаря, тоже не сразу сообщали.

Итак, решили мы на мартовские праздники в Таллинн выступить, в неизведанные земли, в пиджаках и галстуках, и непременно – взять с собой Пшикалку.

Идея Пшикалки нас с Серегой давно мучила, еще с тех самых времен, когда мы с Дезодорантом из Гурзуфа в Краснодар выдвинулись.

Я сказал:

– Точно. А то ведь – проснешься в гостинице, а душ принимать – влом. Вот и возьмем Пшикалку, одеколоном побрызгаемся и – вперед.

Серега сказал:

– А когда у нас деньги кончатся, мы эту Пшикалку выпьем. Поэтому Пшикалку надо будет непременно питьевым

одеколоном заправить, а не какими-нибудь там французскими духами.

И вот, нашли мы свои школьные галстуки глубоко в шкафах. Галстуки нас на НВП заставляли надевать. Пиджаки достали старые, к выпускному вечеру пошитые. Кейс один одолжили черный, а второго так и не нашлось. Ну, решили наш черный кейс по очереди носить. Заранее взяли билеты в купе.

Тройного одеколона нигде не могли найти. Взяли одеколон Саша, два флакона. Пшикалку закачали до краев, а остаток под пиво освоили. А Пшикалку саму в камеру хранения сдали, от греха. И взяли ее оттуда только перед самым отправлением.

Вот, выступили мы в Таллинн. Только входим в поезд, в галстуках и пиджаках, с кейсом черным, тугим, словно Енин крокодиловый портфель, как сразу к нам и проводница, и пассажиры – все стали по-эстонски обращаться, и весьма были удивлены, когда мы им по-русски отвечали.

Сергея сказал:

– А вот, если бы мы в галстуках, в пиджаках и с кейсом не в Таллинн, а в Вильнюс поехали, то тогда бы все с нами не по-эстонски, а по-литовски говорили.

Я сказал:

– Это точно. И если бы мы в галстуках, в пиджаках и с кейсом не в Вильнюс, а в Ливерпуль поехали, то тогда бы все с нами не по-литовски, а по-английски говорили.

Вошли мы в купе, поезд тронулся, сидим, едем. Напротив – эстонка и эстонец, настоящий, тоже, конечно – в пиджаке, в галстук и с черным кейсом. А мы, надо заметить, друг друга решили в Таллинне называть не Серега и Яша, а Сергей Юрьевич и Яков Викторович.

Вот я и говорю:

– Сергей Юрьевич, не желаете ли по чуть-чуть?

Серега говорит:

– Отнюдь, Яков Викторович.

Я говорю:

– Господа эстонцы. А вы не желаете по чуть-чуть?

Ну, конечно, я по-другому как-то к ним обратился, не по национальному признаку. И не господами их назвал, а товарищами. Но это не имеет значения, ибо они все равно отказались от предложенного по чуть-чуть. Тогда Серега достает с полки черный кейс и открывает его. А там – два батла водки и два бутылена по 0,8 – розового вермута за рубль-девятисто-семь. И еще – четвертинка водки, запасная, как у Венички. У этих эстонцев аж глаза на лоб вылезли.

Я говорю:

– Спокуха, эстонцы. Это мы не прямо сейчас выпьем, а в течение всего нашего пути.

Начали. Эстонцы уговорились пулю расписать. Мы ква-сим, а они свой чай прибухивают и кофе. Играли по копейке за вист. Серега очень скоро стал кричать Мизер. Да и я еле сдерживался, чтобы Мизер не закричать.

Когда побухиваешь, играя, то всегда почему-то так и тянет Мизер вскрикнуть. Ну, а по-трезвому мы никогда не играем. Поэтому мы всегда Мизер кричим. Если говорить обобщенно, то мы вообще ничего по-трезвому в своей жизни не делаем, потому что трезвыми никогда не бываем.

Но это я отвлекся – в лирическое отступление ушел. Ближе к полуночи все же настал момент, когда Серега вместо Мизера Нину прокричал. Только и видели, что вдруг, без всякого предупреждения, среди сданных карт и прикупа возник Серегин черный ботинок, оттолкнулся от стола, и рухнул Серега на верхнюю полку, и уже оттуда, с небес, донеслось затихающее – Нина...

Утром воскресли, Таллинн уже надвигается – трясун, колтун. На эстонцев даже не смотрим, залезли в наш черный кейс, быстренько открыли водочки, да из горла по глотку. Потом – и на эстонцев посмотрели. Серега вспомнил, как вчера Мизер кричал, хотел эстонцам за пулю деньги отдать, а я сказал:

– Да ну их в пелвис.

Пшикалка

Часть вторая

Приехали в Таллинн. Переложили оставшуюся четвертинку в пакет, а пакет в камеру сдали, от греха, сами взяли наш черный кейс и в город вошли.

Мы думали, что сейчас впишемся в самую лучшую гостиницу, обустроимся, потом за четвертинкой вернемся и так далее, по программе. Нашли какую-то гостиницу под названием Выру, высотненькое такое зданьице. Мест нет.

Пошли дальше, еще в какие-то гостиницы. Весь Таллинн обошли. Нет мест. Причем, трезво ходили, чтобы эстонцев не пугать. Всего-то и взбухнули, что батл водки с утра об двух. Все равно мест нет.

К обеду вернулись опять в эту Выру. Тут нам швейцар и говорит:

– А хотите, я вам адресок дам, но за пять рублей. Частная квартира.

Позвонил куда-то, побеседовал и говорит:

– Вас ждут.

Смотрим: улица Пунане какая-то, и на бумажке написано: Розалина.

Ну, думаем: всё. Розалина – это нечто. Сразу представили такую Розалину эстонскую, с интеллигентным европейским

лицом. Розалина, в нашем с Серегой представлении, была еще не старая, длинноволосая ченчина, с легкой проседью, с длинной сигаретой меж пальцами. А ночью, когда на этом флэту бух встанет, Розалина будет в длинной ночной рубашке, прозрачной на фоне лампы, и будет она, как ночная бабочка или птица Феникс, по всему флэту за нами с европейским лицом летать, а мы ее из Пшикалки одеколоном Саша побрызгивать будем.

Взяли такси. Улица Пунане, говорим. Таксист нас минут сорок туда вез, хитрый, нарождающийся бизнесмен. Как потом выяснилось, дотуда было даже автобусом минут семь.

Заходим по адресу, звоним. Вот сейчас выйдет Розалина. Но выходит, собака, какой-то чувак в желтой рубашке. Спрашиваем:

– А где Розалина?

Он говорит:

– Розалина – это я.

Оказывается, Розалина – это был его конспиративный псевдоним. На самом деле, Розалиной его маму звали, это она и сдавала флэт, но в те мартовские дни мама в отъезде была, вот и отзывался чувак на имя Розалина.

Серега сказал:

– Ну что ж. Тогда и мы будем тебя не иначе, как Розалиной называть.

И вот, показывает нам этот Розалина комнату, всё там шикарно: на журнальном столике карта Таллинна, длинные си-

гареты Данхел, цветы и т.п. Мы немножко этим Данхелом поплевались, конечно, потом все же достали свой Беломор.

Надо сказать, что мы по-прежнему выглядим солидно, хоть и помяты уже немного, и по-прежнему называем друг друга Сергей Юрьевич и Яков Викторович, в пиджаках и галстуках. Говорим:

– А скажите нам, любезнейший. Где здесь у вас поблизости магазин: еды какой-нибудь взять.

Розалина нас к окну подводит, вот, говорит, магазин. Спрашиваем:

– А нет ли у вас, любезный, сумки какой хозяйственной или даже две, каждому – по сумочке.

Дает. Идем. Подходим.

Смотрим: всё по-эстонски написано. Не можем понять, что брать-то. Поймали какого-то чувака. Спрашиваем. Тут он начинает нам целую экскурсию. Говорит:

– Это пьют на свадьбах, а это – на ночь. Это сухое, это – мокрое. А вот это – оно самое крепкое, почти чистый спирт. Его пьют перед обедом, по чуть-чуть, очень маленькими рюмочками.

Тут Серега отодвигает чувака от прилавка и говорит продавщице:

– Давайте-ка нам вот этого, которое перед обедом, по чуть-чуть, по маленькой рюмочке, бутылок эдак три. И пива ящик. И еще того, которое сухое, и того, которое мокрое.

Взяли еще кружок вареной колбасы и батон хлеба. Еле до-

ташили до флэта.

Заходим, достаем, на стол выкладываем. Розалина смотрит, репу чешет и говорит:

– А позвольте спросить, товарищи, надолго ли вы к нам в город приехали?

Я говорю:

– Дня на три, вероятно.

Розалина говорит:

– И что же, вы всё это за три дня собираетесь выпить?

Сергеа говорит:

– Почему за три. Мы это сегодня выпьем.

У Розалины, конечно, глаза на лоб. У этих эстонцев всегда: чуть что, так сразу – глаза на лоб выпазят.

Стали мы квасить. Розалину тоже подключили. Он подсустился, тарелочки принес и посуду. Серега смотрит: на столе какие-то маленькие рюмочки стоят. Он в них мизинцем тычет и спрашивает:

– Это еще что такое. Для чего.

Розалина говорит:

– Вот для этого крепкого, которое по чуть-чуть, перед обедом, он кальвадос называется.

Сергеа говорит:

– Убери рюмочки. Кальвадос мы из вот этих тонкостенных бокалов пить будем.

Розалина говорит:

– Но ведь эти бокалы – они для вина. Из чего же вы тогда

будете вино пить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.